Услышав ее слова, Бай Цивэй испугался, но хлыст в его руках не ослабел. Вместо этого он приложил еще больше силы, и хлыст, ударив тело Бай Аосюэ, уже был запятнан кровью.

Бай Цивэй словно не замечал этого, он все больше и больше распалялся:

- Бай Аосюэ, даже если я ненавижу тебя, я не разорву с тобой отношения. Пока от тебя будет хоть какая-то польза, даже не думай о разрыве семейгых уз со мной. Пока я, Бай Цивэй жив, ты останешься моей дочерью! - Бай Цивэй безжалостно посмотрел на девушку.

Когда он заговорил, Налан Юхонг, прятавшийся в темноте, только пришел в себя от шока, который вызвали слова Бай Аосюэ. Наблюдая за тем, как Бай Цивэй избивает ее хлыстом, а она совсем не сопротивляется, Налан Юхонг не осмеливался больше стоять на месте. Она и так ранена, а этот выродок только делает все еще хуже.

Если об том узнает Цзюн Еян, здесь никто не выживет!

Налан Юхонг только сделал большой шаг, как услышал громкий яростный рев:

- Бай Цивэй! Остановись

Услышав гневный окрик, страж Бай Фэй быстро повернул голову и посмотрел в сторону входа.

Там стоял Е Жаоцзюэ, и при виде сцены, в которой Бай Цивэй избивает Бай Аосюэ, его глаза от злости стали совершенно алыми, голубые вены вздулись на лбу, лицо исказилось от гнева. Е Жаоцзюэ в этот момент выглядел так, что все невольно сделали несколько шагов назад. Таким генерала они еще не видели.

Они знали, что он был безжалостным на поле боя, но не боялись его. Теперь один только вид генерала заставил их испугаться как никогда раньше! Даже стоя поодаль можно было ощутить его силу и ярость.

В этот момент, мало кто мог понять гнев в сердце Е Жаоцзюэ. Он с самого начала переживал, что Бай Аосюэ будет страдать, поэтому примчался без остановки. К счастью, он еще мог контролировать свои страхи. Никто не мог понять его настроение, когда он, шаг за шагом, приближался к двору Бай Аосюэ, особенно, когда он увидел трупы, валяющиеся на земле. Сердце Е Жаоцзюэ сошло с ума.

Прежде чем войти в маленький двор, он молился в своем сердце о том, чтобы Бай Аосюэ была в целости и сохранности, но все молитвы мгновенно развалились, когда он вошел!

Он увидел Бай Аосюэ, стоящую неподвижно перед Бай Цивэем и принимающую так называемый домашний закон, а Бай Цивэй, словно безумный хлестал ее кнутом.

У Е Жаоцзюэ внезапно заболело сердце. Ранняя смерть его сестры была его печалью в течение всей жизни, и теперь, когда сестра оставила только одного ребенка, он не позаботился о ней, и она так пострадала.

Чувства вины и гнева смешались в сердце Е Жаоцзюэ и превратились в обиду на Бай Цивэя!

Когда Бай Цивэй увидел Е Жаоцзюэ, он не остановил хлыст в своей руке, вместо этого, он с яростью обрушил его на тело Бай Аосюэ.

- Е Жаоцзюэ, это дело моей семьи Бай, тебе лучше быстро уйти! - Бай Цивэй посмотрел него, пытаясь придать своему взгляду неумолимость.

Сердце Синчжи и остальных солдат в это время горело от гнева, но еще больше они боялись, что Е Жаоцзюэ потеряет рассудок и сделает нечто сумасшедшее. Генерал славился своей любовью к Бай Аосюэ, и теперь, когда ее так оскорбили, если он не слетит с катушек, они не поверят!

- Бай Цивэй, я повторю еще раз, остановись, убери хлыст и не оскверняй свой дом такими грязными вещами! - сказал Е Жаоцзюэ, сжав кулаки, его глаза налились кровью.

Яростное давление в его голосе давало понять, насколько сильно он сдерживается.

Бай Цивэй с презрением сказал:

- Е Жаоцзюэ, ты всего лишь дядя этого отродья, а я отец, который дал ей жизнь. Я выполняю семейный закон. Если вы хотите устроить проблемы, то дождитесь, пока я не закончу наказание, и мы вместе пойдем к императору и посмотрим, на чьей стороне правда.

Е Жаоцзюэ не ожидал, что Бай Цивэй так скажет и от злости его затрясло.

- Отродье? Бай Цивэй ты… У тебя вообще нет совести. Ты был так красноречив, когда просил, чтобы Ванцин вышла за тебя замуж, а теперь ты называешь ее дочь отродьем? Бай Цивэй, сегодня я убью тебя, чтобы отомстить за годы ненависти Е Ванцин! - сказал он.

Кто бы мог подумать, что Бай Цивэй, такой всеми уважаемый джентльмен, будет использовать столь презрительные слова, чтобы оскорбить свою родную дочь!

Бай Цивэй, услышав, что Е Жаоцзюэ хочет убить его, холодно сказал:

- Женщины - это не что иное, как предмет для передачи, я сказал это, но не думал, что твоя простая и глупая сестра поверит моим словам и влюбится в меня, ха-ха…

Он саркастически улыбнулся, но не понял, что его волчьи слова заставили многих возненавидеть его.

Услышав жестокое и безжалостное признание Бай Цивэя, Е Жаоцзюэ наконец не выдержал и взревел:

- Бай Цивэй! Сегодня ты должен заплатить цену за оскорбление Цин и Сюэ!

Он бросился к Бай Цивэю и даже несколько солдат не смогли остановить его.

- Старший брат Не будь импульсивным! - закричал Синчжи, но, к сожалению, он был не в состоянии остановить ярость генерала.

Бай Цивэй смотрел на Е Жаоцзюэ, но, несмотря на ужас в сердце, он сразу же сказал Бай Фэю:

- Остановите его! Генерал осмелился посеять в моем доме хаос, я не могу этого позволить!

Несколько человек, услышав его приказ, направились к Е Жаоцзюэ. Бай Фэй и группа теневых стражей перекрыли ему дорогу, так что не было никакого способа немедленно добраться до Бай Аосюэ. Глядя на стражей, Е Жаоцзюэ рассмеялся.

- Ха-ха-ха... Бай Цивэй, я не думал, что ты все еще используешь этих теневых стражей, но не забывай, кто тренировал их для тебя в то время. И теперь ты используешь людей, которых тренировала Ванцин, ты наверное умирал от зависти?

Услышав слова генерала, все были ошеломлены, они не думали, что эти теневые стражи на самом деле были учениками матери Бай Аосюэ. Бай Цивэй стал похож на кота которому прищемили хвост. Он со страхом посмотрел на генерала и закричал:

- Е Жаоцзюэ, те бесполезные стражи уже давно мертвы! - сказав это, еще один хлыст яростно обрушился на Бай Аосюэ.

Зрачки Е Жаоцзюэ мгновенно сжались, глядя на когда-то белую нежную кожу, теперь покрытую рубцами и кровью, у него словно кровоточило сердце.

Все присутствующие упустили, что почти бескровные губы произносили цифры.

Только в темном углу маленького двора Луоянь смотрела на покрытую кровью маленькую фигуру Бай Аосюэ и увидела, как шевельнулись ее губы.

- Семь - прошептала принцесса.

Несмотря на то, что ее голос был очень тихим, Синчжи услышал ее и повернулся:

- Принцесса Луоянь, сейчас не время считать, скорее остановите генерала! Генерал такой импульсивный, это плохо для мисс и для него!

Луоянь не хотела уговаривать Е Жаоцзюэ, но сегодня она была на его стороне. Сегодня, Е Жаоцзюэ, я не остановлюсь!

Но ее озадачило поведение Бай Аосюэ. Она думала, что Бай Аосюэ не из тех, кто спускает обиды, но сегодня она стоит неподвижно перед Бай Цивэем, это заставило Луоянь засомневаться в своей правоте. Видимо характером племянница Е Жаоцзюэ сильно отличается от генерала!

Думая об этом, Луоянь не заметила трупы на земле, и то, что Бай Аосюэ сказала семь.

- Смотрите, он ваш генерал, ваш старший брат, вы должны доверять ему! Следуйте за ним безоговорочно! - Луоянь с любовью посмотрела на Е Жаоцзюэ.

Синчжи, услышав ее слова замолчал. Да! Они все должны верить, что Е Жаоцзюэ прав!

Генерал ударил теневого стража ногой, а затем сказал:

- Бай Цивэй, ты думаешь, что без Ванцин ты добился бы своей сегодняшней славы? Теперь твои времена прошли!

Это было тайной в сердце Бай Цивэя, ведь он смог занять должность премьер-министра именно благодаря Е Ванцин, которая когда-то давала ему советы. Если бы не она, возможно, он не смог бы занимать свой пост сегодня, но также именно из-за ума Е Ванцин он начал завидовать ей. А в сочетании с наговорами Су Цяньцянь он все больше и больше отдалялся от нее.

Он ценил талант Е Ванцин, но также ревновал к ее интеллекту. Теперь он стоит на вершине этого великолепия, но до тех пор, пока существует Е Жаоцзюэ, он все время будет помнить, что он полагался на женщину, чтобы достичь славы!

Как он может не ненавидеть, не гневаться, не обижаться?

- Е Жаоцзюэ, заткнись! Е Ванцин мертва! Даже если она была умна, ее дочь - это позор! Она слабая и некомпетентная! Никакой пользы! - сказал Бай Цивэй с ненавистью, и снова поднял длинный хлыст в руке и нацелил его прямо в лицо Бай Аосюэ!

Увидев это, Е Жаоцзюэ закричал:

- Бай Цивэй прекрати! Не причиняй боль Аосюэ!

Тем не менее, Бай Цивэй уже обезумел от слов Е Жаоцзюэ и не обращал внимания на бледное лицо Бай Аосюэ. В этот момент из тени вылетел камень и ударился в хлыст Бай Цивэя. Хотя это было лишь незначительное препятствие, но хлыст отклонился и ударил руку Бай Аосюэ.

Бай Цивэй, увидев, что кто-то прячется в темноте, закричал:

- Кто это? Убирайся!

- Ох.. Рука соскользнула, премьер-министр Бай, я смущен, - Ци Лянге медленно вышел из темноты, и в словах его было сожаление.

Бай Цивэй было ошеломлен, он не знал, сколько времени Ци Лянге там простоял и как много успел увидеть.

- Премьер-министр Бай, сейчас не время злиться.

Бай Цивэй не понял его слов. Но в этот момент он увидел бледное лицо Бай Аосюэ, ее темные бездонные глаза, и хлынувшие из нее густые волны убийственной ауры.

- Восемь. Восемь ударов. Бай Аосюэ мертва, - шевельнулись тонкие бескровные губы.

http://tl.rulate.ru/book/28072/654500